

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
Город Икс

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь
VIII. Расколотый мир

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир
Пепел на ветру

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
I. Испытание ведьмой
II. Быть ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Ирина Шевченко
Осторожно, женское фэнтези

Лина Алфеева
Как довести прекрасного принца

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
Птица в клетке

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная
Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент
Железный регент. Голос Немого

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль. Судьба первородной
Соль. Время любить

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн
Ветер Севера. Аларания

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка
Изнанка судьбы

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Валентина Савенко
Вдова мастера теней

Ольга Готина
Кукловод

Марина Александрова

СОЛЬ ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Александрова, М.
А46 Соль. Время любить : роман / Марина Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-112281-2

На пороге великой империи война. Для такой, как Соль, это возвращение кошмаров минувших дней. Можно спрятаться и подождать или же ринуться в омут с головой, надеясь, что у нее есть крошечный шанс все изменить. Выбор непрост... Вот только сражаться придется не только за жизнь, но и за свою любовь.

ISBN 978-5-17-112281-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Александрова, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

ПРОЛОГ

Он сказал ей, что она должна прийти сегодня к берегу моря. Туда, где он впервые поцеловал ее. На тот скалистый уступ, где без усталости разбиваются о скалы тяжелые волны. Где всегда дует соленый морской ветер. Он будет ждать ее там с первыми звездами.

Все это время, до самого вечера, сердце в ее груди предательски сжималось. Она волновалась. Почему он позвал ее сейчас? После того как встретился с отцом? Для нее, как и для Кирана, было неважно, какого кто из них происхождения. Ни один из их друзей никогда не заострял на этом внимания. Но, стоит быть реалистами, ни один из них не был сыном короля. Ни один, кроме Кирана. И король этот был хозяином страны, в которой им всем предстояло жить. Кем бы они ни были рождены, реалии этого мира... они вынуждены под них подстраиваться.

— Айдова бездна, — не сумев сдержаться, выругалась она, стоило ей отворить створки шкафа в комнате общежития, где она жила.

— Ты чего? — лениво отозвалась Айрин, что сейчас изучала очередной трактат по анатомии существ. При этом девушка лежала на кровати, задрала ноги на стену, а голова ее свешивалась вниз, и белоснежные волосы устилали пол.

— Просто интересно: куда делась моя одежда?

— А что? — даже не посмотрев на Соль, отозвалась она.

Соль раздраженно вздохнула, но сказала все же спокойно:

— Мне надо уйти.

— Куда?

— Эй, я задала тебе вопрос, а вместо этого отвечаю на твои...

— Ты, — захлопнув книгу, перевернулась на живот девушка, — забыла, да? Сегодня день бесплатной стирки. Я сдала все в прачечную при академии, — легко пожала плечами ее соседка.

— Почему? — как-то потерянно вздохнула Соль, опускаясь на кровать.

— Потому что сегодня это можно сделать бесплатно и не самим, разве не понятно?

— Но мне теперь нечего надеть, — как-то сокрушенно выдохнула Соль.

— Ну, кое-что все же есть, — указала Айрин своим тонким пальчиком на створку соседнего шкафа.

Соль решительно распахнула ее и изумилась.

— Что это? — на вешалке висело платье, которого никогда не могло быть у такой, как она, учитывая то, что в кошельках студентов всегда гулял ветер и денег постоянно не хватало. Да и куда с их занятостью в таком ходить? Сшитое из тончайшей ткани, украшенной крошечными кристаллами, которые на свету выглядели точно россыпь водяных брызг, нежно-жемчужного цвета... Оно было не просто роскошным, оно было идеальным.

— Так, — легко отмахнулась подруга, — появился тут у меня один воздыхатель. Ну, как? Сойдет?

— Я не могу... — ошеломленно прошептала Соль.

— Почему? Не нравится? — изогнув темную бровь, осведомилась Айрин. — Вроде ж ничего такое...

— Оно слишком... — от переизбытка эмоций попыталась изобразить руками то, что чувствовала.

— Да нормально, надевай, — отмахнулась девушка.

Ну и выбора как такового не было. Киран ждал ее сегодня, и то, что он должен был сказать, вернувшись из отчего дома, было слишком важно, чтобы она просто не пришла.

Ночи в Эйлирии всегда были жаркими, потому она и не думала надевать поверх легкого струящегося платья что-то еще. Но когда оказалась на берегу, то подумала, что, наверное, зря. Слишком откровенно одетой она себя ощущала в этом легком платье, с распущенными волосами, поднимаясь на продуваемый всеми ветрами утес.

Первые звезды уже давно появились, украсив черный бархат неба, когда она оказалась на самом верху, чтобы увидеть множество чаш с огнем, которые были расстав-

лены вокруг, словно очерчивая границы плато. Киран стоял у самого края обрыва, спиной к ней. Его кроваво-красные кудри, точно языки пламени, развевались на ветру. И только сейчас она заметила, что рубашка на нем напоминает по цвету ее платье.

— Я же говорил, — тихо сказал он, — что жду тебя с первыми звездами, — повернулся он к ней лицом, тепло улыбаясь.

— Девочки, друг, — то, что рядом с Кираном стояла еще Зорис, стало для Соль полнейшей неожиданностью, но из-за света, что исходил от чаши с огнем, она не заметила его сразу, — такие девочки, — усмехнулся парень, хлопнув друга по плечу.

— Что... — она хотела спросить, что все это значит, но не успела, вдруг поняв, что стоит в кругу еще сорока четырех студентов Медицинской академии Эйлирии.

— Что же, — вновь заговорил Зорис необычайно торжественным голосом, — сестра, подойди ближе и займи свое место по правую руку от нашего брата.

— Идиот, — не выдержал Там-Там, выступив чуть вперед, — нельзя сегодня их так называть.

— Почему? — нахмурился парень.

— Как ты собираешься заставить их говорить все то, что навывдумывал сегодня, если будешь кликать их братом и сестрой!

— Точно, — благодарно кивнул парень, — иди сюда, Соль, и встань по правую руку от Кирана.

Если Соль и хотела спросить, что все это значит, то не успела, получив тычок в спину от Айрин.

— Не тормози, — напутствовала подруга.

Когда она оказалась там, куда попросил ее встать Зорис, парень вновь заговорил нарочито торжественным голосом.

— Мы, дети Двуликого Бога, собрались сегодня под сводом его обители, — со смешинкой во взоре на мгновение посмотрел он на небо, — чтобы эти два сердца застучали друг для друга, — хитро прищурившись, улыбнулся он и прошептал для Соль: — Мы первые в своем роде, и я подумал, что нам нужны особые традиции.

— О, Боже, начинается, — обреченно прошептал Там-Там где-то позади.

— Хочу спросить вас... — тем временем посмотрел парень поочередно на Соль и Кирана. — Встанешь ли ты,

Киран, за спиной этой женщины и сумеешь ли оставаться там несмотря ни на что?

— Да, — совершенно серьезно ответил Киран, взглянув в глаза той, любовь к которой не вызывала у него ни страха, ни сомнений. Его сердце всегда дрожало рядом с ней. Он всегда видел в глазах этой женщины свою судьбу.

— А, ты, Соль, сумеешь ли принять его как того, кто встанет за твоей спиной?

— Да, — ответила она, не до конца понимая, что они тут устроили, но она всегда знала ответ на ритуальный вопрос их мира. И всегда мечтала дать его, хоть и не была уверена, что им с Кираном это позволят.

— Отлично, — немного растягивая гласные, хищно улыбнувшись, сказал их самонареченный жрец. — Браслеты мне, — скомандовал он, хотя Катлин уже стояла рядом, держа украшения, которые бы свидетельствовали о том, что теперь Киран и Соль — нареченные. Тонкое плетение изящных, почти невесомых браслетов приятно холодило кожу, когда металл обнял ее предплечья.

Когда такие же браслеты сомкнулись на запястьях Кирана, Зорис довольно сказал:

— Ну, а теперь та часть, которая возможна только для таких, как мы. Я сам придумал, — «по секрету» громким шепотом сообщил он Соль. — Да коснется сила Двуликого двух сердец, что соединились здесь под сводом его обители, — в этот момент ладони Зориса засияли нежно-голубым и тончайшие нити потянулись к двум молодым людям. То же самое повторили и те, кого они уже очень давно считали своими братьями и сестрами. И, позволяя этому кокону из сияющих нитей оплести себя в нежные объятия, сплестись с их собственными, они чувствовали, что все сказанное не просто слова — они пронесут эти клятвы сквозь века, потому что поклялись перед теми, кто любил их, дорожил ими, чья сила ласково приветствовала их союз.

Разве думала тогда Соль, что никто из ее братьев и сестер больше не заключит подобный союз? Разве могла себе представить, что освобожденный от телесной клетки дар устремится туда, где его однажды приняли? Разве задумывалась она тогда, что станет последним пристанищем для силы, сосуд которой вдруг оказался разбит? Нет, тогда, под звездным небом Эйлири, среди друзей, она была счастлива, потому что тонула в любящих зеленых глазах. Потому что он обещал ей быть всегда за ее

спиной, а она приняла его. Слова, которые в их мире говорились далеко не на каждой брачной церемонии. Слова, которыми боялись разбрасываться, а еще больше — нарушать данное обещание. Больше, чем клятва или обещание, — это слова о намеренье жить так, и никак иначе. Слова, сказанные перед Богом, данные не только своей избраннице, но и ему, — непреложны.

Меня выбросило на самом краю империи, как и было задумано. Вот только то, что случилось перед этим, я никак не планировала. Потому, не тратя времени даром, превозмогая тошноту и общее недомогание, постаравшись сосредоточиться на том, что было вокруг, отыскала первый попавшийся камень и со всего маху обрушила его на телепорт, что вынес меня на границу с империей. Если нет кристалла, крошечного красного камешка в самом центре амулета, то отследить телепортацию очень сложно.

На востоке царила теплая южная ночь. Потому я не боялась, что меня заметят. Ведь, как бы там ни было, магические сети меня не чувствовали. Я была для них никем.

Некоторое время я просто лежала на теплой земле, всматриваясь в черное звездное небо. Когда-то давно небо было точно таким же. Точно так же сияли звезды, и мир казался таким большим. В день, когда Зорис взял с нас те клятвы, воображая, что мы как представители нового вида людей просто обязаны иметь свои традиции, эти же звезды были свидетелями наших клятв тогда...

— Не смей думать об этом, — тяжело прошептала я, борясь с подступившими слезами.

В моменты страшных потрясений я всегда испытывала усталость. Не знаю, почему я никогда не злилась, как многие люди. Не могла устроить скандал или истерику, а то и выместить свой гнев на ком-то. Гнева никогда и не было толком, от него я тоже уставала. Вот и сейчас мне казалось, что мое тело налилось свинцовой тяжестью. Казалось, что еще немного — и я увязну в земле, на которой лежала, — так тяжело мне было.

— Потом, ты обо всем подумаешь потом, — уговаривала я саму себя. — Ведь ты же понимаешь: что бы он ни сказал, тому должна была быть причина. Ты просто должна подумать об этом... должна, но не сейчас.

С трудом оперевшись на локти, я кое-как встала. Меня вынесло аккуратно на задний двор форта, что недавно под-

вергся нападению. Сейчас восстановительные работы были закончены, и крепость, похоже, возобновила свою деятельность по охране рубежей Алании. Вот только свинарник, у которого меня выбросил телепорт, никто сторожить не желал. Оно и к лучшему.

Кое-как поднявшись на ноги, я, точно пьяная, потащи-лась в поросячий домик. Стоило переодеться, пока солнце не взошло. Как только было совершено проникновение в чужое жилище, его обитатели хором захрюкали и завозились.

— Тихо, мать вашу свиноматку! — зашипела я.

Странно, но подействовало. Всего через несколько секунд хрюшки утомонились — а может, потому что это я замерла, точно каменное изваяние. Переодевалась я, уже стараясь лишний раз их не беспокоить. Докатилась...

* * *

— Я же говорил вам, — слова, слетевшие с его губ, ка-зались такими легкими, небрежными, пренебрежительны-ми. Но кто бы знал, как горело у него сердце в этот момент, которое, казалось, ожило впервые за последние триста лет. Больно — не самое подходящее слово для описания испы-тываемых чувств. После того что он сказал ранее, он чув-ствовал себя мышью, которая сама себя загнала в мышле-ловку, и все, что ей оставалось, — это сделать так, чтобы туда же не попала и она. — Этот человек не имеет ника-кого отношения ко мне и подобным мне, — тихо шепнул он Элтрайсу и Императору, которые использовали дежурный полог, скрывающий их разговор от Эль Ариен и его раба.

— Но ему удалось вернуть Рейнхарда к жизни, — спра-ведливо заметил Император. — Мне говорили, что болезнь, пожирившая его тело, была необратимой.

— Подобный недуг раньше умели лечить в Ис'шере, — холодно заметил Киран, стараясь не смотреть в сторону, куда так нестерпимо желал взглянуть.

— Интересно, — скупое заметил Элтрайс, и это самое «интересно» не сулило Кирану ничего хорошего. Ему было все равно. Он не собирался более изображать из себя раба этого аланита. При первой же возможности он покинет им-перию для того, чтобы найти ее, а после на коленях выма-ливать прощение...

«О, чем я? — обреченно подумал мужчина, — Какое прощение?! Она даже не представляет, что я такое теперь!

Если бы я был прежним, то вряд ли смог быть с тем, кто подобен мне! Урод, настоящий урод!»

— Что ж, я думаю, мы можем позволить нашему гостю насладиться торжеством, — тем временем сказал Император, а Киран со все нарастающей болью в сердце смотрел на то, как низко кланяется его женщина, прежде чем покинуть зал. Гнев, что теперь оплетал его сердце с такой легкостью, не заставил себя ждать, опаяя все внутри. Не он, а она была последним даром их Бога этому миру. Та, кто сохранила эту божественную искру. Частица Бога, заключенная в плоть. Чудо, ниспосланное им. Раб.

Последнее, что он мог сделать для той, что так любил, — это разорвать цепи, что сковали ее. Он не станет извиняться за сказанное сегодня. Ни за что не станет. Сегодня он подарит ей свободу и просто уйдет, так будет лучше для нее. Тихая жизнь вдали от империи теперь невозможна для того, кем он стал, но она жива, и это самое главное! Самое главное... он отомстит за их утраты.

Он видел, как она встает на край обрыва. Смотрел, как развеивается на сильном ветру шлейф ее платья. Каждый изгиб ее фигуры, каждый жест, движение... он помнил. Он понимал, что она собирается сделать, когда заметил крошечный телепорт, зажатый в ее ладони. Зачем же она пришла во дворец сегодня, если возможность сбежать была и прежде? Как это ни страшно понимать, он знал ответ. Последний раз... Он последний раз смотрел на нее. Он знал, но не мог насмотреться. Когда она сделала шаг в бездну, сердце его ухнуло куда-то следом за ней. Он подбежал к самому краю обрыва, чтобы его последний раз был немного дольше. Но когда мимо пронесся тот, кто посмел назвать себя ее хозяином, и в момент, когда, судя по изменившимся энергетическим токам, был активирован телепорт, схватил ее, распахнув огромные крылья, Киран понял, что не позволит ему последовать за ней. Не позволит телепорту затянуть их обоих, а тому мерзавцу, которому она подарила жизнь, заклеить ее вновь.

С изменением дара он стал никем, пустотой на энергетическом уровне. Он не просто мог снять любое заклятие, убрать любое клеймо — он мог сделать так, что та сеть, которая выбрасывалась телепортом для перемещения объекта, соприкасавшегося с ним, просто не почувствует крылатую тварь, что держала сейчас Соль. Просто коснувшись даром Эль Ариен, он сделал его никем для телепорта, что

сжимала в руках Соль. Еще миг — и девушка растаяла в воздухе, оставив после себя ошарашенного рабовладельца и его, Кирана, который в эту странную ночь разбил свою мечту. Ему казалось, в эту самую ночь он опустился на дно самой темной бездны.

* * *

Сказать, что этот план казался ему глупым, было как-то мелко. Вроде взрослая, а идеи в голове...

— Дура, — шикнул он себе под нос, хотя сделал это скорее из-за того, что боялся, нежели и впрямь так думал.

— Куда собрался? — услышать голос Ферта было вполне ожидаемо в этот вечер, учитывая то, что он вышел за дверь из их с Соль жилища поздно вечером.

— Господин велел мне кое-что сделать до его возвращения, — отозвался Кит, совершенно не веря в то, что довод, который оставила ему Соль, подействует.

— Что же? — не скрывая насмешки в голосе, осведомился Ферт.

— Ну, — замялся парень, сомневаясь, что сработает, и тут же добавил: — Соль передал, «время исполнить обещание».

После брошенных им нарочито легким тоном слов Ферт как-то побледнел и растерянно заозирался. После глубоко вздохнул и почему-то шепотом спросил:

— И что я обещал?

— Сопроводить меня в госпиталь, больше ничего, — сказал Кит так, как научила она его.

Некоторое время Ферт молчал, точно раздумывая над чем-то весьма серьезным и важным.

— Идем, — коротко бросил он, поворачиваясь к Киту спиной. — Но ты сам сказал, что все, что я должен, — это довести тебя до больницы.

— Не совсем, — решил уточнить паренек, почему-то вспомнив ушлых дельцов, с которыми когда-то ему пришлось иметь дело. Либо договариваешься обо всем от и до, либо потом попробуй докажи, что ты имел в виду. — Мне нужно попасть к одному конкретному пациенту...

— Зачем? — поинтересовался Ферт.

— Надо передать лекарство, — показал парень крошечный пузырек в коричневом стекле, — Соль только сегодня закончил настаивать, срок хранения маленький...

— И поэтому он решил требовать с меня обещание? — скептически изогнул бровь Ферт.

— Соль знал, что вы спросите, и сказал ответить так: «Че надо, то надо, тебе знать не надо», — как-то не слишком уверенно закончил Кит. — Он еще кое-что сказал, но это уж я повторять не стану, не такой я и дурак.

— И что же? — все же спросил Ферт, а Кит вспомнил, как Соль на его протест повторять это сказала, что Ферт все равно спросит.

— Что если ты, щекастый хрен, не возьмешь попу в руки и не сделаешь так, как просит парень, то, считай, все начнется в эту же ночь... — слово «попа» было вставлено уже самим Китом, так как мальчик считал, что это не так обидно, как могло бы быть в исходном варианте послания.

Ферт как-то заметно посерьезнел, после развернулся и, не оглядываясь, направился туда, куда, собственно, Кит и просил.

Мужчина только вернулся на свое дежурство к дому Соль, после того как сопроводил господина на прием. Знал бы, остался бы там. Кит же, напротив, почему-то немного расслабился и почувствовал странную уверенность в успешности предприятия.

Когда они вошли в госпиталь, Кит уже выученным маршрутом направился к отделению для лежачих больных. И все одно: какие бы доводы ни приводила Соль, он не понимал, для чего им в их ситуации еще и лежачая больная. В конце концов, даже если эту самую Терезу удастся привести в чувство, что дальше? Кто знает, каким она была человеком? Это раз. И, находясь в бегах, таскать за собой лишний «груз» не лучшая идея. Это два. Даже он это понимал.

— Давай, только быстро. Господин был уверен, что ты решишь удрать в эту ночь, и просил глаз с тебя не спускать, — сказал Ферт, входя в свободное в это время от сотрульников госпиталя отделение.

Надо сказать, что Кит был не из тех подростков, что привыкли к домашнему уюту и спокойствию родных стен. После того как умер отец, ответственность за их небольшую семью перешла к нему. Он был слишком мал, чтобы работать физически, но и не мог допустить, чтобы мать стала продавать себя за краюху хлеба. Дети в семьях, как у него, взрослеют рано. И мальчик все прекрасно понял, когда пришла весть о том, что отец умер. Потому, как муж-

чина, которому отец велел заботиться о матери и сестре, Кит стал делать то, что умел. С ранних лет он ходил по тем тропам вместе с отцом. Он знал их очень хорошо, лучше многих. Потому быть проводником для сомнительных личностей стало его призванием. Вот только, когда в его деревню пришла черная хворь, то, что должно было убереечь семью, спасло именно его. Злая насмешка судьбы: его полная опасности работа спасла его. Жаль, что не семью. И теперь, даже несмотря на то что Кит привык к ощущению опасности, он не мог унять волнение внутри себя. А вдруг что-то пойдет не так? Вдруг состав подведет? Вдруг не получится активировать телепорт?

Он беспрепятственно дошел до нужной койки, но убедился, что Ферт и не думает оставлять его одного. Все, что ему теперь оставалось, — это следовать последним наставлениям Соль.

— Ой, — ахнул парень, как ему показалось, весьма ненатурально, когда флакончик выпал из его рук и разбился.

— Айд тебя ра... — не сумев договорить, Ферт озадаченно посмотрел на разлитую на полу жидкость и странный дымок, идущий от нее. Сделал неосторожный вдох и ничком упал на пол.

«— У тебя будет не больше трех минут, — вспомнились Киту слова Соль, которые она ему сказала, когда отдавала крошечный флакон. — Состав, усиленный при помощи дара, для аланита может быть опасен. Я не смогу сделать его действие продолжительнее без вреда для Ферта, потому, как только он упадет, тебе следует тут же проткнуть палец и приложить его к голове птицы... придурок, это не дельфин! Что, не видно, что ли? Крылья, клюв... Что с тебя взять, дубина, — отмахнулась тогда она, объясняя рисунок, что сама же и нарисовала, не имея возможности показать настоящий амулет. — Проведешь пальцем с запада на восток, голова должна повернуться следом. Это вернет тебя домой, где бы ты ни был, понял?»

Он, конечно же, понял, но не мог отказать себе в удовольствии заставить ее объяснить ему все еще раз.

И вот теперь он сноровисто проткнул осколком стекла свой палец, взял Терезу за руку и уже приготовился сделать то, что сказала Соль, когда двери в палату распахнулись и на пороге возникло трое студентов-оборотней. Кит спешно прикоснулся к амулету и повел пальцем, когда эти трое кинулись к нему. Кто был быстрее — он или трое не-

людей, в чьих жилах текли сила и магия? Но он постарался, как мог, и последнее, что почувствовал, — как на его предплечьях сомкнулись две пары рук. Благо, что он все же успел.

Дорэй растерянно замер, качнув гривой пепельных волос, и, не скрывая усмешки, посмотрел на аланита, лежавшего на полу. Пусть не втроем, но двое из них успели. Стоит проваливать, пока распростертый на полу аланит не пришел в себя.

ГЛАВА 1

Первое правило человека, которого волею судьбы занесло туда, где быть его не должно, — никогда и ни при каких обстоятельствах не показывать, что чувствуешь себя неловко. Все нормально, не стоит суетиться. А если ты к тому же старый дед, то до тебя и вовсе нет никому дела... Все будет выглядеть так, словно ты не примкнул к каравану с невольниками незаконно, а вроде как всегда тут и был. Что сказать, пограничная крепость ожидаемо была тем местом, откуда множество караванов устремлялись в Иртам и Илонию — страны, что находились с противоположной стороны от Элио. Чем торговали? В основном рабами. Еще экзотическими животными, кое-какими специями, тканями, ну и прочей диковинной дребеденью с магической начинкой.

О том, как я по собственной воле влезла в одну из клеток, где находились рабы, предназначенные для службы низшими слугами и прачками, я, пожалуй, расскажу так. На рассвете всем ключевым фигурам, которые способны были мне помешать, нестерпимо захотелось спать. Собственно, мои будущие попутчики были одними из первых, кто провалился в непробудный сон. Потом дело оставалось за малым: вскрыть обычный замок, для чего хватило бы знаний первого курса университета; влезть в повозку; защелкнуть замок; уместиться между одной nepозволительно толстой для рабыни теткой и низкорослым мужичком. И точно так же, как они, погрузиться в оздоровительный сон. Нет, я, конечно, не очень люблю рабство, но еще меньше — ходить пешком по диким землям в одиночку. Думаю, никто не будет против подвезти несчастного дедушку до дома.